

УДК 316.347

Биринчи Эбру, Зверева М. С., Капицын В. М., Каратеев А. Ю., Пашин М. М.,
Сергазин Е. Ф., Тальская О. Д., Щегловитов А. Е.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ И АСПЕКТЫ

АННОТАЦИЯ

Цель. Ознакомление научного сообщества с результатами исследований, изложенными на международной конференции «Национальная идентичность и патриотизм в государствах в условиях международных кризисов» (28 октября 2022 г.) и Круглом столе с международным участием «Национальная идентичность, патриотизм и историческая память» (23 декабря 2022 г.), организованных отделом политической науки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, факультетом политологии МГУ имени М. В. Ломоносова при поддержке электронного сетевого издания «Вестник Московского государственного областного университета».

Процедуры и методы. В статье приведены материалы, посвящённые проблемам объединяющей («консолидирующей») национальной идентичности и патриотизма, включая методологические проблемы «политического циклизма», циклов «возвращения», агентного моделирования, идейно-смыслового «контрдискурса». Авторы – исследователи Института научной информации по общественным наукам РАН, Института социологии ФНИЦ РАН, МГУ имени М. В. Ломоносова, Евразийского Национального университета имени Л. Н. Гумилёва (Республика Казахстан).

Результаты. На материалах теоретико-методологических, исторических и прикладных исследований освещён спектр проблем формирования национальной идентичности и патриотизма, истории этики «служения», информационного влияния деструктивных сил из-за рубежа и внутри обществ. Рассмотрены проблемы цикличности изменений национальной идентичности, информационно-коммуникационные и когнитивные аспекты идентичности, дискурсы и «контрдискурсы» относительно социальных ценностей, задачи противостояния манипуляционным технологиям с учётом сложности этно-национального состава общества, специфики идентификационных процессов и состояния общественного сознания в России, Израиле, Казахстане, Бразилии.

Теоретическая и практическая значимость. Опубликованные материалы имеют теоретико-методологическое и прикладное значение для исследований формирования национально-государственной идентичности и внедрения научных результатов в механизмы идеально-политического противостояния конструктивных и деконструктивных сил, что важно в деле воспитания патриотизма, поддержания оптимизма и веры в возможности позитивного развития в условиях жёсткой борьбы за идентичность. Выводы и рекомендации исследователей могут способствовать решению актуальных политических, образовательных и воспитательных задач, повышению эффективности механизмов, позитивно влияющих на консолидацию общества, поддержание этики «служения».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национально-государственная идентичность, патриотизм, этика «служения», сравнительный анализ, цикл «возвращения», идейно-смысловой «контрдискурс», агентное моделирование, технологии информационного влияния, Россия, Казахстан, Израиль, Бразилия

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научных проектов – № 122101100029-3 «Государственная политика формирования национальной идентичности и патриотизма в контексте трансформации современного миропорядка: сравнительный анализ» и № 1022061600330-2-5.9.1 «Факторы устойчивого развития российской государственности в контексте современных глобальных вызовов».

СТРУКТУРА

Вступительное слово

Цикл «возвращения» в методологии исследования национальной идентичности

Идентичность и развитие информационно-коммуникационных технологий: подходы к математическому моделированию

Технологии информационного влияния на формирование патриотической самоидентификации граждан

Этика «служения» в становлении российской государственности: культурно-исторический анализ

Патриотическое воспитание в трудах членов генерального штаба Российской империи: историко-политологический анализ

Казахстан на постсоветском пространстве

Изменение и преемственность национальной идентичности Израиля: внутренние и внешние факторы

Национальная идентичность Бразилии в кризисной ситуации

Заключение

Birinci Ebru, Zvereva M. S., Kapitsyn V. M., Karateev A. Yu., Pashin M. M., Sergazin Yer. F., Talskaya O. D., Shcheglovitov A. E.

NATIONAL-STATE IDENTITY: METHODOLOGICAL AND HISTORICAL ASPECTS

ABSTRACT

Aim. To introduce the scientific community to the research results presented at the international conference “National Identity and Patriotism in States in International Crises” (October 28, 2022) and the round table with international participation “National Identity, patriotism and Historical Memory” (December 23, 2022), organized by the Department of Political Sciences of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Faculty of Political Science of Moscow State University named after M.V. Lomonosov with the support of the electronic online publication “Bulletin of Moscow Region State University”.

Methodology. The article presents data on the problems of uniting (“consolidating”) national identity and patriotism, including methodological problems of “political cyclism”, “return” cycles, agent modeling, ideological and semantic “counter-discourse”. The authors are researchers of IISS RAS, Institute of Sociology of the RAS, Lomonosov Moscow State University, L. N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan).

Results. Based on the materials of theoretical and methodological, historical and applied research, the article highlights the spectrum of national identity and patriotism formation problems, the ethics of service history, the informational influence of foreign and inner destructive forces. The paper also considers the problems of cyclical changes in national identity, information and communication and cognitive aspects of identity, discourses and "counter-discourses" on social values, tasks of countering manipulative technologies with regard to the complexity of the ethno-national composition of society, the specifics of identification processes and public consciousness in Russia, Israel, Kazakhstan, Brazil.

Research implications. The published materials have theoretical, methodological and applied significance for the research of the national-state identity and the introduction of scientific results into the mechanisms of ideological and political confrontation of constructive and deconstructive forces, which is important in the education of patriotism, maintaining optimism and faith in the possibility of positive development in a tough struggle for identity. The conclusions and recommendations of the researchers can contribute to solving urgent political and educational tasks, improving the effectiveness of mechanisms that positively affect society consolidation, maintaining the ethics of "service".

KEYWORDS

national-state identity, patriotism, ethics of "service", comparative analysis, cycle of "return", ideological and semantic "counter-discourse", agent modeling, technologies of information influence, Russia, Kazakhstan, Israel, Brazil

ACKNOWLEDGMENTS

The research was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research within the framework of scientific projects – No. 122101100029-3 "State policy of formation of national identity and patriotism in the context of the modern world order transformation: a comparative analysis" and No. 1022061600330-2-5.9.1 "Factors of sustainable development of Russian statehood in the context of modern global challenges".

Капицын В. М.,

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

«Жестокий» ХХ в. отметился крушением четырёх империй (Российской, Германской, Османской, Австро-Венгерской), распадом СССР и социалистического блока. Он также особенно наглядно показал серьёзнейшее влияние изменений массового сознания на устои государственности, возможности идентичности «подтачивать» и «взламывать» политические режимы, парализовать военную и правоохранительную системы. Но, по всей видимости, и ХХI в. также «обещает» радикальные сдвиги национальной идентичности обществ и грозные столкновения акторов нового миропорядка.

Данная работа дополняет опубликованные ранее материалы по исследованию национальной идентичности и патриотизма в условиях международных кризисов¹. Не умаляя своеобразия каждого из приведённых ниже выступлений, статей, их можно разделить на два основных направления: 1) материалы методологического характера, поиск теоретических и прикладных подходов к исследованию идентификационных процессов (В. М. Капицын, А. Ю. Карапеев, А. Е. Щегловитов); 2) историческое направление исследований (Э. Биринчи, М. С. Зверева, М. М. Пашин, А. Ф. Сергазин, А. Д. Тальская).

Содержание материалов первого направления касается изменений национальной идентичности в цикличном развитии политических режимов и мирового порядка, агентного моделирования как конструирования «полей» («сети») взаимодействия агентов-носителей идентичности, комбинированного использования методов, техник и других элементов структуры технологии информационного влияния.

Второе направление обращено к характеристике специфических условий формирования национально-государственной идентичности, изучению включения в идентификационный процесс сознания разных социальных слоев, этносов, политических сил на примере России, Израиля, Казахстана, Бразилии. Рассмотрено влияние институтов международной евразийской интеграции на формирование национальной идентичности Казахстана с 1991 г. по настоящее время. Исследуются смыслы этики «служения» и её влияние на становление государственности. Исходящая из этоса воинов, она распространяется на другие сферы трудовой деятельности. Интересно изложена тема патриотического воспитания в Российской империи на примере распространения российского образования в Туркестане. Исследован уникальный феномен – объединяющая государственная идентичность Израиля. В довольно «пёстрой» картине этнических и конфессиональных групп она поддерживается в значительной степени представлением «внешних угроз» (панарабизма, иранского ядерного фактора). Национальная идентичность Бразилии представлена в данной публикации через призму неравномерного развития системы здравоохранения в стране в период пандемии коронавируса.

В публикации представлены исторические периоды, государства и регионы с демонстрацией оригинального опыта формирования национальной идентичности, исследование которого представляет несомненный интерес для преподавателей, аспирантов и студентов.

¹ См.: Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов / А. В. Абрамов, А. С. Буров, Бхагват Джавахар Вишну, Б. А. Габдулина, А. Э. Джанаева, Калфаоглу Рабия, В. М. Капицын, Ким Чжуэнг, О. Ю. Кокурина, А. М. Костина, Е. Ф. Сергазин, Шао Цзяннина, А. Е. Шапаров // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 15.02.2023).

Капицын В. М.,

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация

ЦИКЛ «ВОЗВРАЩЕНИЯ» В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

30-летие распада СССР и после этого 100-летний юбилей его образования – такие даты обозначают периоды, наполненные судьбоносными изменениями. Юбилеи, как правило, напоминают о «цепочке» исторических событий, аналогиях, повторениях, «возвращениях». За XX в. Россия неоднократно испытывалась на прочность жестокими внешними вызовами и связанными с ними внутренними потрясениями. И в настоящее время против нашей страны развязаны информационная война, санкционное давление, «горячая» прокси-война. Исследователи называют данные вызовы «возвращением Версаля»².

Политико-правовая основа Версальского миропорядка формировалась на основе решений Парижской мирной конференции (18.01.1919–21.01.1920 гг.; с участием 27 государств) и последовавших за ней 5 договоров Антанты отдельно с каждым из проигравших государств. Проигравшие государства подвергались репарациям, отчуждению территорий, изоляции. Как показало развитие событий, выстраивание дисбаланса сил путём лишения проигравших внешнеполитической субъектности чревато «возвращением» угроз через десятилетия и даже столетия. Первое такое «возвращение» ознаменовалось умножением в Европе авторитарных режимов и началом Второй мировой войны. Характеризуя события истории Германии в 1930-е гг., В. Я. Швейцер отмечает, что «не было ничего удивительного в том, что в этой стране, лишённой многих суверенных прав, активизировались националистические и реваншистские силы, главным выражителем интересов которых стала Национал-социалистическая рабочая партия Германии» [16, с. 194–196]. Германия вновь наступила на «исторические грабли». Такую ситуацию в науке называют «порочный цикл» («порочный круг»).

Метафора «возвращение Версаля» помогает осмыслять исторические вызовы. Наряду с изменением границ и режимов в трансформации миропорядка повторяется выход на арену политики такой нередко решающей переменной, как *состояние массового сознания населения, фрагментирующей национальную идентичность в государствах*. Об этом говорят последствия уже прошедших «цветных» революций, гибридных войн, гуманитарных интервенций, включающих «бои за прошлое» («войны за идентичности»). Пере-

² О теме «возвращающегося Версаля» см., напр.: [25].

писывание истории сопровождает возникновение взрывоопасных политических ситуаций на постсоветском пространстве и вокруг него.

В этой связи исследовательский подход, основанный на метафоре «возвращения Версаля» (Версальского «круговорота»), логично согласуется с концептами цикла («цепочки» событий), предпосылкой которого становятся ошибки в идеологии, ослабляющие духовные ценности государства, за чем могут следовать следующие фазы: распространение «крамолы» – революция («смута», «идейный разброд и шатания») – гражданская война (или локальные конфликты на социальной, этнической, конфессиональной почве). Это – «нисходящая фаза» цикла, сопровождающаяся переделами сфер влияния и образованием дисбалансов сил (угроз) в мировой политике. За этим возможна «восходящая фаза»: социальная и духовная консолидация – укрепление державы – устремление возвратить быльые международные позиции. Возможна новая война за устранение дисбаланса. Победа или поражение в новой войне («горячей», «холодной», прокси-войне) изменяет баланс сил (угроз).

В том или ином виде подобные циклы («цепочки» событий) можно найти в истории многих стран. Их конкретные формы, направленности и содержательное наполнение зависят от характера эпохи, баланса (дисбаланса) сил и угроз, уникальных особенностей государства (геополитических, экономических, социокультурных и др.). При этом исследователи используют междисциплинарное расширение содержания циклов благодаря спектру понятий, визуальных метафор, концептуальных и графических моделей. Цикл – не простое «круговое» повторение, он обладает сложными переходами, самоповторяющейся организацией, что отражено в метафорах («социальный маятник», «резонанс», «волна», «амплитуда» и др.) [11, с. 8].

Для современной России продуктивен диахронный сравнительный анализ цикла 1914–1937(1938) гг. с циклами (возможно, подциклами, фазами) после 1989–2014 гг., прошедшими после холодной войны, затем началом нового цикла трансформации с 2014 г. Это добавляет оснований задуматься над метафорой «Версаль возвращается». При существенном различии изменений в названных периодах проверяются аналогии, выявляющие относительные «повторения» прошлых процессов в перипетиях конца ХХ в. Император Николай II подписал Акт об отречении от власти 2(15) марта 1917 г., сославшись на сложившиеся обстоятельства (развал самодержавия). 25 декабря 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачёв сложил свои полномочия, заявив о данном решении по принципиальным соображениям (невозможность сохранения СССР как целостного государства). Самоотречение российского императора и отставка Президента СССР во многом обусловлены разломом национально-государственной идентичности из-за недовольства населения ошибками и предательством элит в 1916–1917 гг. и 1988–1991 гг.

Г. Сюмер (G. Sümer), сравнивая ситуации в России после Версальского мирного договора и поражения в холодной войне, пишет, что для перехода к стабильному миропорядку победённая гегемонистская держава должна быть полностью интегрирована в международный порядок, чтобы могла сформировать новую идентичность [21]. Нарушение этого принципа ведёт к нестабильному мировому порядку и новым войнам. Мнение учёного подтверждаются реалиями последних лет.

Для России копирование «неоверсальных вызовов» возможно только при мобилизации общества на защиту общероссийской идентичности от фрагментации. Цель прокси-войны на Украине как «оффшорного балансирования» США и НАТО – разрушить или заметно ослабить общероссийскую идентичность, «развалив» Россию изнутри, как СССР. Концепт цикла с использованием метафоры «Версаль возвращается» помогает отвечать на вопрос: «Как не допустить повторения подобной “цепочки событий” с результатами, подобными 1917 и 1991 гг.?».

Каратеев А.Ю.,

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация

ИДЕНТИЧНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПОДХОДЫ К МАТЕМАТИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ

Одним из путей понимания того, как в обществе формируются и трансформируются идентичности, является математическое (компьютерное) моделирование. Особенно популярными в последние годы, в условиях развития и доступности вычислительной техники, являются компьютерные симуляции (имитационное моделирование), основанные на агентном подходе. Этот метод, в отличие от эмпирических или теоретических исследований, позволяет проводить эксперименты, создавая, по сути, искусственные общества, которые развиваются по установленным в исследовании правилам. В ходе различных серий экспериментов правила и свойства общества могут меняться, открывая широкие возможности для изучения того, как индивидуальные черты, существующие нормы и ценности, правила поведения, регулирующие действия правительства, оказывают влияние на идентичность и процессы её формирования.

Для этих целей можно использовать уже зарекомендовавшие себя модели, разработанные Р. Аксельродом [18], П. Смальдини и коллегами [24], Н. Нганом и коллегами [23], а также другими исследователями для моделирования культурной конвергенции, распространения мнений, процессов се-

грегации. В рамках этих и других моделей идентичность может быть описана как устойчивая совокупность индивидуальных характеристик, формирующаяся в процессе развития и взаимодействия индивида с его окружением и общественными институтами.

В целом *агентный подход* предполагает, во-первых, описание самих агентов – т. е. носителей идентичности. Этот этап включает описание свойств, которыми обладают агенты, – как тех свойств, которые составляют идентичность, так и тех свойств, которые, с точки зрения исследователя, имеют влияние на формирование и трансформацию идентичности. Во-вторых, необходимо описание «поля» («сети») – т. е. описание связей между агентами с указанием того, как эти связи могут трансформироваться (если такое предусматривается). В самом простом случае речь идёт об указании того, между какими агентами имеется связь. В более сложных случаях описываются направление связи, её интенсивность, условия изменения этой интенсивности, её характер (что может влиять на то, что агенты, например, активно используют эту связь для обсуждения личных вопросов, но не политических). В-третьих, описывается процедура взаимодействия между агентами (что влияет на проекция взаимодействия и к чему взаимодействие приводит – какие свойства агентов и связей меняются и как именно).

Сам процесс *компьютерной симуляции* представляет собой многократное повторение одних и тех же шагов: 1) взаимодействие между агентами; 2) изменение свойств агентов и связей в результате взаимодействия.

Как и любой другой метод, агентное моделирование имеет ряд достоинств и недостатков. Особое значение в этом плане для имитационного моделирования имеют допущения, сделанные создателями моделей. В частности, особенностью процессов формирования идентичности в модели Аксельрода является то, что идентичность агента формируется под воздействием его ближайшего окружения (семьи, друзей, коллег). Другим предположением является то, что вероятность заимствования чужих мнения / ценностей или паттернов поведения пропорциональна схожести агентов между собой. И если второе предположение представляется оправданным (для общения у людей должны быть общие интересы), то первое предположение, скорее, характерно для традиционного общества с доминированием локальных «соседских» связей.

Подобные недостатки, характерные для многих моделей, уже ставших классическими, ставят вопрос об их адаптации к использованию в современных условиях. В условиях, с одной стороны, отличающихся высокой степенью доступности информации, широкими возможностями по взаимодействию индивидов из разных этнических, религиозных, политических и иных групп, – т. е. всеми теми преимуществами, которые даёт сегодня развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий, – а с другой стороны, поддерживающих «локальность» коммуникаций за счёт воз-

никновения таких явлений, как, например, эхо-камеры. В результате в современном обществе формирование и трансформация идентичности индивида происходят в условиях намного более значительных, чем когда-либо раньше, возможностей по взаимодействию с другими индивидами и при этом под сильным влиянием локальных групп.

Отмеченные особенности современной коммуникации требуют модификации используемых моделей, пересмотра структуры связей между агентами, уточнения процедуры взаимодействия между ними. Одним из вариантов здесь видится введение в модели так называемых дальних связей, т. е. взаимодействий между агентами, которые не являются соседями. Возникающие при этом эффекты в значительной мере зависят от доли дальних связей в общем объеме взаимодействий индивида, которая на эмпирическом уровне косвенно может быть определена, например, через количество времени, которое индивид проводит в интернете.

Ключевые вопросы, которые ставятся сейчас перед исследователем при проведении агентного моделирования, заключаются в том, как именно влияют современные условия распространения информационно-коммуникационных технологий на формирование идентичностей в обществе? Способствуют ли они выработке единой идентичности или, наоборот, размыванию единой идентичности и возникновению нескольких альтернативных? Ускоряется ли процесс формирования идентичностей или замедляется?

Наши предварительные результаты моделирования в большей степени свидетельствуют в пользу того, что информационно-коммуникационные технологии способствуют формированию общей идентичности в обществе.

Щегловитов А. Е.,

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российской Федерации

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГРАЖДАН

С началом Специальной военной операции на Украине и последовавшего затем усиления санкционного давления на Россию возросло внимание к факторам, влияющим на патриотическую самоидентификацию граждан, в частности, к технологиям массовой коммуникации.

Технологии информационного влияния – совокупность методов и техник воздействия на сознание объекта в рамках определённых процедур с помощью специальных технических средств, отправляемых по различным коммуникационным каналам. Кампании, направленные на формирование или

трансформацию патриотической самоидентификации граждан, не являются исключением [17]. *Технические средства* – любые носители информации, позволяющие её зафиксировать и передавать. *Каналы коммуникации* – группы и виды медиа, включая традиционные СМИ, наглядные медиа (в том числе и средства «ambient»³), социальные медиа, специфические медиа – произведения искусства, культуры (музыку, театр, кино и мультипликацию), компьютерные игры и другие продукты массовой культуры, мероприятия в системе образования и воспитания. *Процедуры* – набор алгоритмов и правил деятельности с учётом отведённых временных рамок.

Согласно разработанной автором статьи структуре технологий информационного влияния различные их *методы* образованы способами коммуникации и восприятия объектом информационных посланий. Использование *техник* в структуре рассматриваемых технологий обусловлено методами и зависит от их выбора субъектом кампании. Комбинированное использование методов, техник и других элементов структуры технологий информационного влияния позволяет применять комплексные технологии информационного влияния, носящие в профессиональной среде названия «астротурфинг», «фрейминг», «манипуляция набором выбора» («окно возможностей» – «окно Овертона») и др. [3].

Патриотические круги российской общественности и эксперты сходятся во мнении, что отдельные *внешнеполитические акторы* ставят своей целью перефокусировать общественное сознание со своих собственных неблаговидных поступков в период, предшествовавший Второй мировой войне, во время и после неё; делают они это посредством формирования образа «страны-агрессора», несущей ответственность за развязывание войн в мире [12, с. 92–94]. Подобные идеино-символические смыслы находят отражение и в информационной политике сопредельных с Россией современных государств – бывших республик СССР, в частности, Украины. В этих случаях основной причиной негативизации российских государственных и патриотических символов во многом является желание использовать подобные технологии информационного влияния как инструмент укрепления власти и влияния на общественное сознание граждан этих стран со стороны националистических элит, возникших на обломках Советского Союза.

Идеология отрицания патриотизма у части *внутрироссийских акторов* имеет сходство с вышеобозначенными игроками. Политические субъекты, действующие в данном ключе в отечественном информационном пространстве, имеют выраженный оппозиционный характер. Цель их управленческого воздействия на общественное мнение посредством технологий информа-

³ Здесь подразумевается использование бытовых и окружающих предметов в качестве носителей информации.

мационного влияния – занять собственную электоральную нишу (целевая аудитория – протестные слои общества).

В противодействии негативному информационному влиянию на модели общероссийского патриотизма наиболее перспективен «контроппозиционный дискурс» с интернет-мемами, лозунгами, видеосюжетами, компьютерными играми, песнями, книгами и статьями, изображениями и эмблемами, другим текстуальным и аудиовизуальным контентом, нивелирующим негативный информационный поток с идеально-символическими смыслами для популяризации положительного восприятия символов патриотизма в общественном сознании.

К «контроппозиционному» контенту в рамках соответствующего дискурса относятся наиболее известные в социальных медиа примеры, ставшие узинаваемыми (своего рода мемы), из арсенала противника. Они транслируются в виде хэштегов, эпиграфов и слоганов к видео, изображениям и постам в социальных медиа (соцсетях, блогосфере, популярных мессенджерах и т. п.), при общении и даже во время дискуссий: 1) «Путинвсёслил» и «Рашкавсё» – подчёркивание абсурдности распространяемой идеи о неэффективности власти и государства; 2) «Другой оппозиции у меня для вас нет» – сопровождение несостоятельности высказываний или неэтических поступков оппозиционных лидеров мнений; 3) «Люди с хорошими лицами» и «Руко-пожатый» – использование фраз оппозиционно настроенных публичных лиц, ставших крылатыми, с целью их высмеивания; 4) «Это другое» – абсурдизация оправдания российской оппозицией негативных действий западных государств и их лидеров на мировой арене в отношении своих граждан или других стран; 5) «Сегодня мы все грузины» – использование выражения Дж. Маккейна, произнесённого для поддержки грузинской стороны в осетинском конфликте 2008 г. с целью побуждения ассоциаций о поддержке сил, настроенных против России; 6) «Политрук лжёт» – критика со стороны оппозиции демонстрации успехов российского общества и государства; 7) «Засовестился» – сопровождение мнения убеждённых противников политической системы России, когда оно включает позитивную оценку ситуации в стране.

В таком дискурсе используются техники *доведения до абсурда* (с целью восприятия некогда популярной в массах идеи как неактуальной, дискредитировавшей и исчерпавшей себя) и *ассоциативного связывания* (эмоциональное воздействие на аудиторию через стимулирование ассоциаций по сходству, ассоциаций по смежности или по контрасту), относящиеся к группе техник *интерпретации*.

Для дискредитации патриотических символов применяется технология, в основе которой лежит постепенное продвижение идей и ценностей, доминирующих в общественном сознании как отрицательные с этической точки зрения, в разряд более положительных с последующим восприятием в качестве нормальных и общепринятых. «Окно возможностей» как манипулирова-

ние «набором выбора» гражданами «правильных» идей было применено при организации провокационного опроса среди телезрителей канала «Дождь»⁴ о возможности сдачи блокадного Ленинграда гитлеровцам с целью сохранения миллиона жизней блокадников. Этот пример позволяет увидеть основную цель применения данной технологии – не столько сделать ту или иную идею популярной, сколько включить в «набор выбора» общественного мнения идею, представляющуюся настолько маргинальной, что она ранее даже не рассматривалась и в принципе не воспринималась в обществе всерьёз. Однако подобная технология, основанная на соответствующих методах, техниках и трансформационных процедурах, способна постепенно «двигать» общественное мнение в сторону закрепления в нём ценностей, необходимых манипулятору.

Сегодня в силу естественных причин ослабляется воздействие формата встреч молодёжи с живыми свидетелями Великой Отечественной и других войн, с ветеранами, выдающимися дипломатами, разведчиками, государственными деятелями. Происходит перемещение молодых граждан в информационное пространство социальных медиа [8]. В связи с этим необходимо применять ещё одну технологию информационного влияния – политический астротурфинг, также включающий в себя все элементы необходимой технологической структуры. Астротурфинг представляет собой явление, достаточно известное ранее, ещё до появления самого термина [5]. Тем не менее при стремительном развитии интернет-коммуникаций данная технология активно используется в пространстве социальных медиа в виде постов и комментариев. Они распространяются как сообщения множества обычных людей в рамках широких дискуссий, например, о патриотизме и символах государства с целью демонстрации видимости искусственно созданной низовой общественной поддержки необходимого мнения и для дискредитации неугодной идеи.

Зверева М. С.,

Институт социологии ФНИЦ Российской Академии наук
109544, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5. стр. 1, Российская Федерация

ЭТИКА «СЛУЖЕНИЯ» В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Этические нормы отношений государственных служащих основываются на представлениях о долге и чести, которые традиционно относятся к обязанностям чиновника в его работе. В ряду принципов и норм, отражающих морально-этическую сторону службы и составляющую её нравственную ос-

⁴ Признан Министерством юстиции СМИ – иностранным агентом (прим. ред.).

нову, можно выделить служение государству и обществу. В определённой степени это относится не только к чиновникам и служащим, но и ко всем гражданам. Каждый член общества занимает определённую нишу, играя ту или иную общественную роль, выполняет долг по развитию этого общества. Существует феномен «служения» («миссия») в разных сферах жизни общества: в науке, школе, искусстве, медицине. Некоторые профессии исторически основывались и ныне заимствуют концепт «служения»: например, военнослужащие, полиция (милиция), сотрудники МЧС, служители церкви. Говоря о гражданах и этике «служения» среди них, необходимо учитывать огромную роль государства и государственной идеологии в нравственном воспитании. Именно государственные служащие должны показывать гражданам высокие морально-этические ориентиры.

Как отмечают Л. И. Бондаренко и Е. А. Овчинникова, сам концепт «служения» зародился на основе воинского ethos, который, в свою очередь, вбирал в себя разные смыслы: отречение от своих интересов во имя общих и наивысших целей, возложение на себя новых обязанностей, например, спасения людей, обязанности быть примером, чтобы вести их за собой [2].

Позже этика «служения» переносилась на сферу, связанную с трудом, особенно по мере разделения труда. Этика «служения» как один из элементов цепочки развития общества впоследствии перерастает в этику «ответственности» за результаты своего труда. Похожий феномен происходил и в сфере государственной службы [4]. Начало этики «служения» в государственной службе России пришлось на петровский период, когда сам Пётр I поставил «государственную задачу» готовить профессионалов, овладевающих необходимыми навыками для реализации реформ [2, с. 217].

В следующем веке происходит перелом и начинает превалировать понимание государственной службы как таковой – важным становится феномен «служения». Подобные идеи развиваются в теориях русских просветителей. Ключевым становится понимание человеком своего места в обществе, собственной цели как вклада в достижение общественного блага. Цель проповедования – формирование такой личности, готовой пожертвовать личными интересами ради общих. В этот период происходит переход от целеориентированной этики «служения» к ценностноориентированной, возрастают ценность и значимость государственной службы: она начинает трактоваться именно как «служение». Важную роль в просвещении сыграло образование. Образовательный проект, нацеленный на развитие этики «служения» у новой личности, развернулся в XIX в. Главной целью проекта было призвать людей, особенно чиновников, служить своему Отечеству, осуществлять государственные реформы.

Для понимания этики «служения» в современной России примечательны результаты исследования, проведённого Т. М. Резер и Г. А. Невским. По их мнению, ценности молодёжи начала столетия были связаны с индивидуаль-

ными главным образом экономическими факторами, вопросом собственного благополучия. Ценности, связанные с социумом, общими благами и благополучием других людей, уходили на задний план и не воспринимались как важные и доминирующие [13]. Именно поэтому вопрос патриотического воспитания настолько важен и актуален сегодня в политической повестке; с ним связана потребность укрепления этики «служения» в профессии государственного служащего.

Этика «служения» имеет многовековую традицию и базируется на нравственных ценностях общества, поддерживаемых культурой, образованием, системой патриотического воспитания.

Тальская О. Д.,

*Институт социологии ФНИСЦ Российской Академии наук
109544, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5. стр. 1, Российская Федерация*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТРУДАХ ЧЛЕНОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тема воспитания занимала многие великие умы на протяжении всей истории. Платон, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Фурье предлагали свои проекты. Не было исключением и время имперского величия России в конце XIX в.; выразителями таких проектов были не только философы и мыслители, но и люди, вовлечённые в военно-политическую практику. Именно члены Генерального штаба, являя собой пример интеллектуалов и всесторонне развитых людей, предлагали рассматривать проблему воспитания как краеугольную, решив которую, можно быть спокойным за будущее России.

В означеный период самыми яркими представителями на службе государя были военные публицисты и востоковеды, осваивающие Среднюю Азию, ведь именно там и зародилась «Большая игра» России и Британии. Одним из них был М. А. Терентьев – убеждённый приверженец имперских взглядов, искренне видевший в Российской империи силу, приносящую народам блага цивилизации. Соперничество же с Великобританией требовало определённых усилий, воспитания профессионалов, способных усиливать влияние России в Средней Азии [1].

М. А. Терентьев обосновывает роль школ в распространении влияния Российской империи на Среднюю Азию: «Не подлежит, конечно, ни спору, ни сомнению, что христианство смягчает нравы, облагораживает человечество, даёт больший простор исследованию и проч., но для пропаганды ещё не настало время. Прежде надобно приготовить почву – иначе всякий прохожий растопчет посевное, птицы поклюют, солнце иссушит, терний заглушит! Почва подготовляется школой. Прежде всего, значит, мы должны позаботиться

о школах для туземцев. Мы должны ввести в них обучение русскому языку» [14, с. 355–356].

Терентьев рассматривает христианство в качестве инструмента, с помощью которого возможно достижение большего порядка и гармонии в обществе. При этом он отмечает, что в Средней Азии насаждение и даже более мягкие методы внедрения христианской веры закончились бы провалом без предварительной подготовки. Для достижения этой цели Терентьев предлагает строительство школ для местного населения, а также обучение русскому алфавиту. Он акцентирует внимание на воспитании присоединённых народов для достижения общей пользы, замечая, что в нашем Отечестве оно, безусловно, должно основываться на религиозных началах.

Генерал-губернатор Туркестана М. Г. Черняев писал о проблеме воспитания иначе. Он больше беспокоился о подготовке военных – будущего служилого поколения империи. В своих письмах-воспоминаниях он критиковал преподавание для военных и предлагал реформировать эту систему. «Военную географию преподавал скучнейшим образом Миллютин. Свойство Миллютина – осторожность, никогда не проговориться, общие места: “добродетель – похвальна, порок – вреден”. Хвалят его либерализм и гуманизм, но воспитание армии должно идти совсем в другом духе» [15, с. 20].

Часто ссылались на Н. М. Пржевальского, оставившего значительное количество работ с наблюдениями о нравах в азиатской местности и службе в Средней Азии. Его предложения о методах воспитания сводились к идее нравственного порядка.

Подводя итог, можно сказать, что у многих представителей Генштаба Российской империи XIX в. превалировала тема нравственности и религии как характерная для русской политической мысли, а следовательно, и для русской ментальной традиции.

Сергазин Е. Ф.,

Евразийский Национальный университет имени Л. Н. Гумилёва
010008, г. Астана, ул. Сатпаева, д. 2, Республика Казахстан

КАЗАХСТАН НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В 1991 г. многие республики бывшего СССР провели референдумы и объявили о независимости. Ряд народов впервые обрёл государственность. СССР не стало, но наследие той эпохи оказалось гораздо больше, чем предполагалось; однако государствам предстояло им разумно и эффективно распорядиться. Если обратиться к истории Казахстана, прерывание существовавших связей между хозяйствующими субъектами и бывшими гражданами СССР стало системным сбоем, породившим кризис советской идентичности.

Выход из системного кризиса лежал в плоскости определения места молодого казахстанского государства в системе международных отношений, а также перестройки восприятия государства в общественном сознании. Попытки преодоления социальной нестабильности посредством технократических решений только переводили кризис в перманентное состояние.

Первый Президент Казахстана верно показал, что в СНГ для государств Центральной Азии и некоторых других необходима экономическая интеграция в постсоветском пространстве. Способствуя нормализации экономической ситуации и решая вопросы национальной безопасности, евразийская интеграция создаёт условия для формирования национально-государственной идентичности, инклюзирующей идентичности всех народов Казахстана. Интеграция способствует реструктуризации евразийского пространства. Учреждение Таможенного союза, ЕврАзЭС в 2000 г., ЕАЭС в 2014 г. и расширение последнего в 2015 г. открыли широкие возможности для бизнес-сообществ государств-членов в виде динамичных рынков с едиными стандартами и требованиями.

Состояние и перспективы развития евразийской интеграции невозмож но оценивать в отрыве от её общественного восприятия казахстанцами, что очень важно для формирования национально-государственной идентичности. Она находила поддержку и понимание не только у населения приграничных территорий России и Казахстана, связанных с естественной интеграцией, но и в целом у казахстанцев других регионов в отношении разных фаз и форм интеграционных процессов в контексте Таможенного союза, Единого экономического пространства, ЕАЭС. Так, более 77,1% населения Костанайской области одобряли паритетное партнёрство в Таможенном союзе, по данным, полученным в ходе четырёхэтапного мониторинга общественно-политической ситуации (проведён по заказу Управления внутренней политики акимата области Центром эмпирических социологических исследований ТОО «РГ Костанай таны») [10].

Казахстан активно участвовал в создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Используются перспективы развития свободной торговли между ЕАЭС, Вьетнамом, Израилем, Индией, Египтом, Ираном, Республикой Кореей, Сингапуром, Сербией и др. Всё это формирует в сознании казахстанцев образ динамично развивающейся и открытой миру каспийской региональной державы, занимающей одно из центральных мест в развитии геоэкономики Евразии, благодаря своей транспортной инфраструктуре обеспечивающей транзит грузов Азия – Европа как важное звено в проекте «Один пояс, один путь».

Сегодня Евразийский интеграционный проект для большинства казахстанцев перемещается из сферы политической и научной риторики в поле реальной практики и опыта сотрудничества, в сферы общественного обсуждения, что позволяет ему обретать массовую социальную поддержку.

В обществе доминирует понимание, что участие в экономической интеграции – необходимое условие для развития Казахстана. Такой позиции придерживаются 86,5% опрошенных казахстанцев. Категорически настроены против интеграции лишь 2% респондентов. Интеграционные настроения в Казахстане поддерживают не только представители старших поколений, большая часть жизни которых прошла в СССР, но и молодёжь. Результаты социологических исследований, проведённых Институтом Евразийской интеграции, свидетельствуют о поддержке молодёжью внешнеполитических приоритетов страны (87%), а также её участия в ЕАЭС (86%). В целом высокий уровень поддержки участия страны в ЕАЭС в 2019 г. фиксировался как среди населения – 86,4% респондентов (в 2014 г. – 84,8%), так и экспертов – 98%. По мнению последних, евразийский интеграционный процесс обеспечен крепким доверием со стороны всего казахстанского общества [9].

Таким образом, Казахстан на протяжении всего постсоветского периода последовательно реализует программу участия в интеграционных проектах, что поддерживает устойчивый евразийский компонент казахстанской национально-государственной идентичности.

Биринчи Эбру,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российской Федерации

ИЗМЕНЕНИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИЗРАИЛЯ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Многообразие израильского общества, сложная и противоречивая история государственности еврейского народа приводят к тому, что Израиль нередко оказывается в центре дебатов об идентичности в самых разных аспектах. В стране периодически наблюдается кризис идентичностей, возникающий на почве религии, идеологии, этничности, гендеров.

Данный анализ будет сосредоточен на взаимодействии между национальной идентичностью Израиля и его внешней политикой. При этом обращается внимание, во-первых, на возникающую напряжённость между идентичностями отдельных народов в Израиле и их позицией на разных этапах истории страны; во-вторых, учитываются глобальные и региональные события, тренды мировой политики. В-третьих, уделяется внимание взаимодействию внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование национальной идентичности Израиля.

Сионистский нарратив, доминировавший в израильском политическом дискурсе до 1990-х гг., рассматривал арабов в качестве «Других», которые находятся в полной противоположности тому образу, с которым сионисты себя

(нового еврея) олицетворяли как представителей западной культуры, нравственности, гуманизма и национализма [26]. Внешнеполитическая периферийная доктрина Израиля, которая отражает чувство изоляции еврейского народа как окружённого врагами, угрожающими его существованию, была основана на этом арабо-еврейском противопоставлении. Положение арабов как «внешнего Другого» обеспечили и враждебные отношения, опыт войны и конфликтов с Израилем, которые только начали постепенно изменяться с конца 1970-х гг. Однако, когда отношения с арабами стали улучшаться, начали ухудшаться отношения с Ираном в результате изменения там режима. В 1990-х гг., когда в Израиле стал поощряться мирный процесс с палестинцами, Иран, Хезболла и Хамас стали новыми внешними «Другими».

1990-е гг. имели большое значение для формирования и изменения идентичности Израиля, т. к. события на региональном и глобальном уровнях оказали непосредственное влияние на идентичности народов Израиля, восприятие ими себя и «Других». Кроме того, религиозный вызов, с которым сталкивается национальная идентичность Израиля сегодня, также восходит ещё к 1990-м гг. [27]. Религия, национальность, холокост, либерализм, на которых была основана израильская национальная идентичность [19], стали темами для споров среди элит страны, усиливая субгруппы, которые видят эти основы с различных точек зрения.

В 1990-е гг. либеральный характер государства оказался сильнее в условиях распространения западных ценностей и глобализации после завершения холодной войны. С другой стороны, с ослаблением панарабизма в регионе и усилением pragmatизма арабских властей этничность (еврейство) как фактор идентичности Израиля потеряла своё первостепенное значение. В атмосфере мультикультурности группы меньшинств, такие как израильские арабы или ультраортодоксы (харедим), получили шанс повлиять на политическую повестку Израиля. Таким образом, сильный либеральный характер государства обеспечил параллельные процессы секуляризации и конфессионализации в Израиле [20], борьба которых углубляет кризис идентичности Израиля. В 2015 г. Президент (на тот момент) Израиля Р. Ривлин, выступая с известной речью «Четыре племени Израиля», указал, что религиозные, светские, ультра-ортодоксы и арабы являются равноправными сегментами общества, которым необходимо уживаться и соблюдать равенство и безопасность друг друга, действовать ответственно и, наконец, сформировать общую израильскую идентичность⁵. В условиях политической поляризации, которая тесно связана с многослойным кризисом идентичности, выборы в Израиле, повторившиеся пять раз менее чем за четыре года, показывают, что это – не простая задача.

⁵ Reuven Rivlin's. Four Tribes Speech // The iCenter: [сайт]. URL: https://theicenter.org/icenter_resources/reuven-rivlins-four-tribes-speech (дата обращения: 01.10.2022).

Внешние угрозы существованию израильтян в целом могут обеспечить формирование чувства общей судьбы [22] как важнейшего фактора объединяющей израильской идентичности. Иранская угроза в этом плане играет важную роль в формировании коллективной идентичности Израиля. Премьер-министр И. Рабин ещё в первой половине 1990-х гг., обратив внимание на внешнюю иранскую ядерную угрозу, стремился получить поддержку еврейского общества мирному процессу с палестинцами. До сих пор восприятие Ирана как экзистенциальной угрозы продолжает доминировать в израильском политическом дискурсе. Общественные опросы, проводимые в Израиле, свидетельствуют, что большинство израильского общества рассматривает Иран как экзистенциальную угрозу. Например, в 2021 г., согласно опросу *Israeli Voice Index*, 62% израильских евреев и 20% израильских арабов считали, что Иран представляет в большой или очень большой степени такую экзистенциальную угрозу⁶. Несмотря на большой разрыв между ответами евреев и арабов, можно сказать, что Иран, по мнению респондентов, представляет собой самую существенную внешнюю угрозу для Израиля. Его внешняя политика, политика в отношении Ирана не меняется с приходом к власти разных администраций. Таким образом, в Израиле, переживающем, с одной стороны, кризис идентичности, с другой, политическую поляризацию, внешние угрозы (сегодня это – Иран) занимают значимое место в формировании и сохранении коллективной израильской идентичности.

Пашин М. М.,

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БРАЗИЛИИ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Кризисные ситуации в том или ином государстве делают уязвимым поддержание общенациональной идентичности. Так, пандемия инфекции COVID-19 продемонстрировала наличие такой проблемы в Бразилии. Она коренным образом изменила способы коммуникации людей и характер взаимодействия государств, обществ и власти, усилила фрагментацию субрегионов. Общенациональная идентичность в Бразилии, как и в большинстве федеративных государств, является довольно чувствительной к процессам фрагментации, тем более этому способствовало углубление социальной дифференциации образа жизни. Это иллюстрируется серьёзными пробле-

⁶ Does Iran pose an existential threat? // The Israel Democracy Institute: [сайт]. [08.12.2021]. URL: <https://en.idi.org.il/articles/36760> (дата обращения: 12.09.2022).

мами в области социального обеспечения и здравоохранения в отдельных штатах.

В Бразилии тема идентичности в последние десятилетия стала очень популярной. В значительной степени она связана с проблемой глобализации, в частности, её амбивалентными проявлениями. На уровне массового сознания объединяющая национальная идентичность в Бразилии представляется в доступных и способных вызывать общие переживания идеологемах и символах: в праздниках, юбилейных датах, памятниках, сериалах и разных видах визуальной культуры, других формах символической репрезентации.

Через них внешне проявляется национальная идентичность как более пяти столетий существующая общая родина. Множество разнообразных мифов и легенд о ней продолжают жить и сегодня, передаются из поколения в поколение, поддерживая историческую память. Складывавшаяся веками общая культура, а также свой «бразильский» диалект португальского языка, несомненно, являются важным элементом её идентичности [7].

При поддержании объединяющей национальной идентичности зачастую наблюдается противостояние со стороны субрегиональных (этно-территориальных) идентичностей отдельных штатов и территорий, которым уделяется меньше внимания со стороны федерального центра. В период пандемии COVID-19 это касалось, в том числе, санитарно-эпидемиологических условий и организации медицинской помощи, вакцинации, поддержки бизнеса и работников, семей с детьми. Уже в самом начале пандемии Институт экологических исследований Амазонки опубликовал результаты исследования, согласно которым уровень смертности от коронавируса среди коренного населения был на 150% выше, чем в среднем по Бразилии⁷. Ухудшение уязвимости коренных народов обусловлено как большей восприимчивостью к экзогенным заболеваниям, так и социокультурными, экономическими условиями и трудностью доступа к системе здравоохранения (большие расстояния до пунктов медицинской помощи, недостаток медицинского персонала). Часть вышеописанных проблем возникла в результате колонизации с XVI в. с её массовыми нарушениями прав коренных народов.

Пандемия COVID-19 является биологическим фактором, который нанес значительный ущерб коренным народам Бразилии. Это обусловлено слабым иммунитетом и различными экологическими и социальными факторами. Эта ситуация приводит к последствиям как биологическим, так и социокультурным, например, к разрыву в культурном воспроизведстве коренных народов. В случае пандемии группы пожилых людей наиболее уязвимы, а ведь они в данных культурах – хранители особой памяти, а вместе с тем – основ-

⁷ They are not numbers, they are lives! The Covid-19 threat to indigenous peoples in the Brazilian Amazon. 2020 [Электронный ресурс] / M. Fellows, V. Paye, A. Alencar, M. Nicácio, I. Castro, M. E. Coelho. URL: <https://ipam.org.br/wp-content/uploads/2020/06/NT-covid-indi%CC%.pdf> (дата обращения: 17.09.2022).

ная группа риска, в которой по статистике выявляется наибольшее количество летальных исходов. *Историческая память и языковые идентичности*, особенно у коренных народов, зачастую основаны на сказаниях и диалектной устной речи, оригинальном образе жизни, навыках изготовления самобытных предметов. Всем этим чаще всего владеют пожилые люди, и их более ранний уход из жизни подрывает преемственность поколений. Формирование и поддержание «объединяющей» национальной идентичности в масштабах государства – работа эпохальная и постоянная. Сменяются поколения, и если в обществе не выстроена адекватная система трансляции исторической памяти, то в сознании молодёжи она может стираться [6].

Правительство Бразилии исключало из официальных отчётов заболеваемости и смертности коренных жителей городских районов или изолированных территорий, что, по мнению APIB, представляет собой проявление расизма и отсутствие общей идентичности в стране. Необходимо было отслеживать случаи заболевания и смерти представителей коренных народов через их ассоциации совместно с учреждениями здравоохранения, партнёрами по созданию портала экстренной помощи для таких групп населения⁸. Кроме того, отсутствовала ясность в отношении протоколов Министерства здравоохранения Бразилии, что осуждалось лидерами коренных народов: действия, формулируемые протоколами по профилактике, уходу и захоронению инфицированных, противоречили традициям коренных народов.

Бывший Президент Бразилии Ж. Болсонару активно выступал за использование лекарственных средств в целях профилактики COVID-19 среди коренного населения. Коренные народы осудили эту практику, попросив принять превентивные меры на уровне федерального правительства, поскольку они считали, что их могут использовать как испытуемых в экспериментах по применению ранее не проверенного лекарства, что напоминает, на их взгляд, геноцид. Пандемия новой коронавирусной инфекции продемонстрировала, что недостаточно налажен диалог на должном уровне между правительством страны и представителями коренного населения, что создаёт сложности поддержания консолидирующей идентичности Бразилии. И это предъявляет серьёзные требования к политике идентичности, особенно в периоды кризиса.

⁸ APIB, 2020: Covid-19 data // Emergência Indígena: [сайт]. URL: https://emergenciaindigena.apiboficial.org/dados_covid19 (дата обращения: 22.09.2022).

Капицын В. М.,*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИННИОН РАН)
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный материал свидетельствует о возрастающем интересе к познанию идентичности. Известный французский исследователь А. Турен отмечал в 1990-х гг. проявление во всех частях мира и разных областях общественной жизни роста интереса к требованиям общественных движений, защищающим коллективную идентичность. По прошествии 30 лет анализ проблем «частичной», а также национальной (объединяющей) идентичности не утратил своей актуальности. Более того, политическая идентификация признана фактором, способным сдвигать географические и культурные фронтиры, изменять политические режимы, способствовать как разрушению, так и упрочению государств. Расширилась и география исследований идентичности, из США исследования распространились на Европу, Россию, Восточную Азию. Проблемы идентичности получили «постоянную прописку» не только в страноведении и регионалистике, но и в отраслях политической науки, как в эпистемологии, теории, так и в прикладных исследованиях. Причём данное политологическое исследовательское поле стало значительно более разнообразным и многослойным: укрепился научный интерес не только к «частичным» идентичностям различных меньшинств, в фокус внимания переместилась «объединяющая» национально-государственная идентичность, в том числе, в связи с возвращением и усилением интереса к формированию патриотизма. И необходимо отметить вклад российской науки в такое смещение интереса.

Представленная в этом номере журнала публикация – одно из свидетельств неослабевающего научного интереса политологов к проблеме объединяющей (консолидирующей) национальной идентичности. Множество стран (в данном случае мы опирались на опыт не только России, но также Израиля, Казахстана, Бразилии) «вкладывается» в изучение и формирование объединяющей нацию идентичности, а также жизненно необходимого маскового патриотизма. Материал данной публикации показывает интересный сдвиг исследований к редко затрагиваемым темам: теоретическим (циклу «возвращения», этике «служения»), историческим (влиянию российского просвещения на Туркестанский край, проблеме воздействия евразийской интеграции на становление казахстанской объединяющей идентичности), прикладным (математическому моделированию идентичностей, применению контролпозиционного дискурса в информационном воздействии). Это

свидетельствует о расширении нашими авторами горизонта политологических исследований идентификационных потоков, об определённых шагах в области гносеологии и методологии, социальной когнитологии, качественного сравнительного анализа.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 02.03.2023

Статья размещена на сайте: 23.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон К. М., Тальская О. Д. Обоснование среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 16.10.2022).
2. Бондаренко Л. И., Овчинникова Е. А. Концепт «служения» в нравственной культуре России // Дискурсы этики: альманах / под ред. В. Ю. Перовца. СПб.: Издательство РХГА, 2012. С. 215–222.
3. Володенков С. В., Федорченко С. Н. «Окно Овертона» – манипулятивная матрица политического менеджмента // Обозреватель – Observer. 2015. № 4. С. 83–93.
4. Зарубина Н. Н. Этика служения и этика ответственности в культуре русского предпринимательства // Общественные науки и современность. 2004. № 1. С. 96–105.
5. Информационно-технологическое проектирование политических ценностей в российском сегменте интернет-пространства: материалаы круглого стола / С. В. Володенков, И. И. Кузнецов, Т. В. Евгеньева, А. Л. Зверев, М. Н. Грачев, Т. А. Штукина, Н. С. Седых, Е. В. Бобровская, А. Е. Щегловитов, Д. И. Писарчук, А. П. Федоров // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 113–135.
6. Капицын В. М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) // PolitBook. Political Science Journal. 2014. № 1. С. 8–32.
7. Константинова Н. С. Бразильская национальная идентичность: мнения и сомнения // Латинская Америка. 2019. № 7. С. 123–128. DOI: 10.31857/S0044748X0005402-1
8. Кузнецов И. И. Великая Отечественная война в школьном курсе литературы: особенности политической социализации школьников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 245–261. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-245-261

9. Лаумулин М. Т. Пределы и возможности евразийской интеграции // Международный научный комплекс «Астана»: [сайт]. URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/3247> (дата обращения: 18.09.2022).
10. Маканов Ж. К. Евразийская интеграция в восприятии населения приграничных регионов Республики Казахстан // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8. С. 362–368.
11. Повилайтис А. В. Методология цикличности и итеративности исторических «событий» и «структур» в их социально-философской интерпретации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2021. 24 с.
12. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 2. С. 92–121.
13. Резер Т.М., Невский Г. А. Служение государству – новая социально-ценостная ориентация подготовки будущих чиновников // ЦИТИСЭ. 2020. № 1. С. 433–440. DOI: 10.15350/24097616.2020.1.39
14. Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Типогр. П. П. Меркуриева, 1875. 361 с.
15. Черняев М. Г. Статьи, письма, воспоминания / под ред. А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2018. 484 с.
16. Швейцер В. Я. ССР и Германия в контексте событий 1920–1930-х годов // Современная Европа. 2020. № 5. С. 193–203. DOI: 10.15211/sovereurope52020193203
17. Щегловитов А. Е. Технологии информационного влияния в процессе формирования политического сознания: теоретико-методологический аспект // Информационные войны. 2013. № 4. С. 41–47.
18. Axelrod R. The dissemination of culture: A model with local convergence and global polarization // The Journal of Conflict Resolution. 1997. Iss. 41. № 2. P. 203–226.
19. Barnett M. The Israeli Identity and the Peace Process // Identity and Foreign Policy in the Middle East / ed. M. N. Barnett, S. Telhami. Ithaca; London: Cornell University Press, 2002. P. 58–88.
20. Ben-Porat G. Between State and Synagogue: The Secularization of Contemporary Israel. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 279 p.
21. Güttekin S. International order and the access problem of the defeated hegemon: the case of Russia in the post-cold war era // Przegląd Strategiczny. 2021. № 14. P. 25–38.
22. Hacohen G. Israeli Identity: What Has Changed This Year? [Электронный ресурс] // Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 2017. № 599. URL: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2017/09/599-Israeli-Identity-Hacohen-English-final.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).
23. Cultural Dissemination: An agent-based model with social influence / N. Ngan, H. Chen, B. Jin, W. Quinn, C. Tyler, A. Landsberg // Journal of Artificial Societies and Social Simulation: [сайт]. 2021. Iss. 24. № 4. URL: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/24/4/5.html> (дата обращения: 26.10.2022).

24. An agent-based model of social identity dynamics / P. Smaldino, C. Pickett, J. Sherman, J. Schank // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. 2012. Iss. 15. № 4. P. 2–17. DOI: 10.18564/jasss.2030
25. Sosnowski A., Wimmer W. Und immer wieder Versailles. Ein Jahrhundert im Brennglas. Berlin: Zeitgeist, 2019. 216 p.
26. Yadgar Y. From Within and From Without: National Identity in Israel and its Reflection in the Changing Images of the National Other // Democratic Culture. 2009. No. 12. P. 73–103.
27. Zalzberg O. Religion and State // Understanding Israel Political, Societal and Security Challenges / ed. J. Peters, R. G. Pinfeld. New York: Routledge, 2018. P. 134–148. DOI: 10.4324/9781315647357-9

REFERENCES

1. Anderson K. M., Talskaya O. D. [The Justification for the policy in Central Asia of the Russian Empire in the context of the "Great Game"]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 16.10.2022).
2. Bondarenko L. I., Ovchinnikova E. A. [The concept of «service» in the moral culture of Russia]. In: Perov V. Yu., ed. *Diskursi etiki* [Discourses of Ethics]. St. Petersburg, Izdatelstvo RHGA Publ., 2012, pp. 215–222.
3. Volodenkov S. V., Fedorchenco S. N. [«Overton window» – manipulative matrix of political management]. In: *Obozrevatel'* [Observer], 2015, no. 4, pp. 83–93.
4. Zarubina N. N. [Ethics of service and ethics of responsibility in culture of Russian enterprise]. In: *Obshchestvenniye nauki i sovremennost* [Social sciences and modernity], 2004, no. 1, pp. 96–105.
5. Volodenkov S. V., Kuznetsov I. I., Evgeneva T. V., et al. [The information-technology design of political values in the Russian segment of Internet space]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science], 2014, no. 5, pp. 113–135.
6. Kapitsyn V. M. [Identity: essence, structure, dynamics (discourse and experience visualization)]. In: *PolitBook. Political Science Journal*, 2014, no. 1, pp. 8–32.
7. Konstantinova N. S. [Brazilian national identity: opinions and doubts]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2019, no. 7, pp. 123–128. DOI: 10.31857/S0044748X0005402-1
8. Kuznetsov I. I. [Great Patriotic war in school literature: features of political socialization of students]. In: *Vestnik Rossiskogo universiteta druzby narodov. Serija: Politologija* [RUDN Journal of Political Science], 2020, vol. 22, no. 2, pp. 245–261. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-245-261
9. Laumulin M. T. [Limits and possibilities of Eurasian integration]. In: *Mezdunarodnyi nauchnyi kompleks «Astana»* [International science complex "Astana"]. Available at: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/3247> (accessed: 18.09.2022).

10. Makanov Zh. K. [Eurasian integration in the perception of the population of the border regions of the Republic of Kazakhstan]. In: *Mezhdunarodniy zhurnal experimentalnogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 2015, no. 8, pp. 362–368.
11. Povilaitis A. V. *Metodologija ciklichnosti i iterativnosti istoricheskikh «sobytiij» i «struktur» v ih social'no-filosofskoj interpretacii: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Methodology of cyclicity and iterativity of historical “events” and “structures” in their socio-philosophical interpretation: abstract of Cand. Sci. thesis in Philosophy]. Arkhangelsk, 2021. 24 p.
12. [Political values of modern Russian society: problems and prospects of studying]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science], 2014, no. 2, pp. 92–121.
13. Rezer T. M., Nevsky G. A. [Service to the state – a new socio-valueable orientation of preparation of future officials]. In: *TSITISE* [CITISE], 2020, no. 1, pp. 433–440. DOI: 10.15350/24097616.2020.1.39
14. Terentyev M. A. *Rossija i Anglija v Srednej Azii* [Russia and England in Central Asia]. St. Petersburg, Typografiya P. P. Merkur'eva Publ., 1875. 361 p.
15. Chernjaev M. G. *Stat'i, pis'ma, vospominanija* [Articles, letters, memoirs]. Moscow, Publishing House of the Moscow University, 2018. 484 p.
16. Shveitser V. Ja. [USSR and Germany in the context of the events of the 1920s–1930s]. In: *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2020, no. 5, pp. 193–203. DOI: 10.15211/sovereurope52020193203
17. Scheglovitov A. E. [Technologies of information influence in the process of formation of political consciousness: theoretical and methodological aspect]. In: *Informatsionniye voiny* [Information wars], 2013, no. 4, pp. 41–47.
18. Axelrod R. The dissemination of culture: A model with local convergence and global polarization. In: *The Journal of Conflict Resolution*, 1997, iss. 41, no. 2, pp. 203–226.
19. Barnett M. The Israeli Identity and the Peace Process. In: Barnett M. N., Tel-hami S., eds. *Identity and Foreign Policy in the Middle East*. Ithaca, London, Cornell University Press, 2002, pp. 58–88.
20. Ben-Porat G. Between State and Synagogue: The Secularization of Contemporary Israel. Cambridge, Cambridge University Press, 2013. 279 p.
21. Güttekin S. International order and the access problem of the defeated hegemon: the case of Russia in the post-cold war era. In: *Przegląd Strategiczny*, 2021, no. 14, pp. 25–38.
22. Hacohen G. Israeli Identity: What Has Changed This Year? In: *Begin-Sadat Center for Strategic Studies*, 2017, no. 599. Available at: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2017/09/599-Israeli-Identity-Hacohen-English-final.pdf> (accessed: 19.10.2022).
23. Ngan N., Chen H., Jin B., Quinn W., Tyler C., Landsberg A. Cultural Dissemination: An agent-based model with social influence. In: *Journal of Artificial Societies and Social Simulation*, 2021, iss. 24, no. 4. Available at: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/24/4/5.html> (accessed: 26.10.2022).

24. Smaldino P., Pickett C., Sherman J., Schank J. An agent-based model of social identity dynamics. In: *Journal of Artificial Societies and Social Simulation*, 2012, iss. 15, no. 4, pp. 2–17. DOI: 10.18564/jasss.2030
25. Sosnowski A., Wimmer W. *Und immer wieder Versailles. Ein Jahrhundert im Brennglas*. Berlin, Zeitgeist, 2019. 216 p.
26. Yadgar Y. From Within and From Without: National Identity in Israel and its Reflection in the Changing Images of the National Other. In: *Democratic Culture*, 2009, no. 12, pp. 73–103.
27. Zalzberg O. Religion and State. In: Peters J., Pinfold R. G., eds. *Understanding Israel Political, Societal and Security Challenges*. New York, Routledge, 2018, pp. 134–148. DOI: 10.4324/9781315647357-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Биринчи Эбру – стажёр факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: ebrubirinci@windowslive.com

Зверева Мария Семёновна – младший научный сотрудник Института социологии Российской академии наук; e-mail: mariaszvereva@yandex.ru

Капицын Владимир Михайлович – доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук; e-mail: kapizin@yandex.ru

Каратеев Артём Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук; e-mail: artem.karateev@gmail.com

Пашин Михаил Михайлович – лаборант отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук; e-mail: pashinmm.oficial@gmail.com

Сергазин Ерболат Фаттахович – доктор политологии, доцент факультета журналистики и политологии Евразийского Национального университета имени Л. Н. Гумилёва; e-mail: sergazin1958@mail.ru

Тальская Ольга Дмитриевна – младший научный сотрудник Института социологии Российской академии наук; e-mail: ollytalsky@gmail.com

Щегловитов Алексей Евгеньевич – редактор отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук; e-mail: scheglovitov@mail.ru

Birinci Ebru – Intern, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ebrubirinci@windowslive.com

Maria S. Zvereva – Research Assistant, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences; e-mail: mariaszvereva@yandex.ru

Vladimir M. Kapitsyn – Dr. Sci. (Political Science), Prof., Department of Political Science, Senior Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences; e-mail: kapizin@yandex.ru

Artyom Yu. Karateev – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Political Science; Research Associate, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences; e-mail: artem.karateev@gmail.com

Mikhail M. Pashin – Laboratory Assistant, Department of Political Science, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences; e-mail: pashinmm.official@gmail.com

Yerbolat F. Sergazin – PhD (Political Sciences), Assoc. Prof., the Faculty of Journalism and Political Science, L. N. Gumilev Eurasian National University; e-mail: sergazin1958@mail.ru

Olga D. Talskaya – Research Assistant, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; e-mail: ollytalsky@gmail.com

Alexey E. Shcheglovitov – Editor, Department of Political Science, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences; e-mail: scheglovitov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Национально-государственная идентичность: методологические и исторические аспекты / Эбру Биринчи, М. С. Зверева, В. М. Капицын, А. Ю. Карапеев, М. М. Пашин, Е. Ф. Сергазин, О. Д. Тальская, А. Е. Щегловитов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Birinci Ebru, Zvereva M. S., Kapitsyn V. M., Karateev A. Yu., Pashin M. M., Sergazin Yer. F., Talskaya O. D., Shcheglovitov A. E. National-state identity: methodological and historical aspects. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru